Что такое некромантия? Многие адепты, даже те, кто добился в этом искусстве некоторых успехов, ответили бы следующим образом: "Некромантия – это магия смерти, позволяющая поднимать мертвецов..."

"А ведь когда-то и я был подвержен тому же заблуждению".

Наверное, если бы мог, то рассмеялся бы над собственной глупостью, но, находясь в чреве у матери, проявлять эмоции подобным образом несколько сложно. Помню, в книгах о перерожденцах, знания о которых пришли из далёкой первой жизни, главные герои всё время жаловались на невыносимые условия сперва до рождения, а затем и во время младенчества.

"И чего им не нравилось? Тепло, сытно, мягко и безопасно... что ещё для счастья надо? А ещё есть ровный стук сердца, под который так приятно спать".

О чём я рассуждал? Ах да, о некромантии. Всё же, не смотря на то, что моё мышление завязано на ресурсы души, а не тела (джинн нашёл самый простой способ исполнить желание о сохранении памяти), материальная оболочка всё же вносит свой вклад в сей сложный процесс.

"Опять отвлёкся".

Некромантия – это наука... но не наука о смерти. Чтобы понять эту еретическую даже с моей точки зрения мысль, нужно всего лишь задуматься над вопросом: "что такое смерть?"

Смерть – это разрушение, финальной стадией которого является абсолютный покой и неподвижность. Про живое существо говорят, что оно умирает, когда его тело разрушается, теряя энергию, необходимую для движения. То, что мертво по настоящему, не может двигаться, так как это противоречит самому понятию смерти.

"Забавная картина: ещё не родившийся детёныш всерьёз рассуждает о смерти... ха-ха, моя мать была бы в ужасе. С другой стороны... кто, если не я?"

Так что же такое некромантия? О! Самая омерзительная, противоестественная магия, созданная смертными ради того, чтобы обрести послушных рабов, а в перспективе – и достичь бессмертия (я о личах). В гордыне своей, стремясь повторить подвиг творца, создавшего первые миры, разумные существа пытались придумать альтернативу жизни, которая, как известно имеет свои начало и конец.

Путей достижения бессмертия существует невероятное множество: магия времени, друидизм и превращение в растение, постепенно обновляющее свои клетки, становление энергетической сущностью (мой учитель из предыдущего мира стал духовным паразитом, каждые три года меняющим носителя, так как их тела и души не выдерживали нагрузки и умирали). Моим же путём развития была, есть и будет некромантия... со всеми её плюсами и минусами, и за это опять же стоит поблагодарить джинна.

Итак: некромантия – это наука о псевдожизни (или антижизни?). Так называемые маги смерти, поднимая даже низших мертвецов, создают пародию на жизнь, которая может существовать веками и тысячелетиями, медленно приближаясь к окончательной гибели. И пусть в арсенале некромантов полно заклинаний истинной смерти, всё равно мы остаёмся адептами псевдожизни.

Но это лишь моё субъективное мнение, не претендующее на то, чтобы считаться единственно истинным.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Так стучит сердце моей матери, и моё собственное бьётся в такт с ним. Этот звук успокаивает и убаюкивает, внушая ощущение защищённости и заботы. Я ещё не знаю, кем мне суждено родиться, но уже люблю свою родительницу (иначе и быть не может: ведь она дарит мне жизнь).

Смешно, наверное, слышать от некроманта слово "любовь", всё же наша профессия не располагает к появлению привязанностей. Однако, если за прожитые жизни я что-то и уяснил, так это то, что собственную мать никогда нельзя причислять ни к одной из категорий окружающих разумных.

"Есть друзья, есть союзники, есть враги и недоброжелатели... и есть мать".

Пожалуй, в этом своём мнении я даже более твёрд, нежели во взгляде на некромантию.

"Нужно было третьим желанием загадать никогда не сходить с ума. Интересно, как джинн справился бы с этой задачей?"

Не скажу, что безумен... но нормальным мой разум определённо назвать нельзя. Всё же умирать и снова рождаться – несколько неприятно. Стоит только вспомнить ощущение холода, пронизывающего до костей, воздуха, ледяным пламенем врывающегося в лёгкие, огромное пустое пространство вокруг, как тут же хочется сжаться в комочек и никогда не вылезать наружу.

"Да, рождение – это то ещё испытание. Жаль, что я не могу забыть этот праздник торжества жизни, как остальные дети".

С другой стороны, мне повезло хотя бы в том, что между смертью и новым возрождением нет никаких сотен лет в пустоте и тому подобных издевательств. Кажется, что только секунду назад рука убийцы вырвала из груди ещё бьющееся сердце, и вот, вокруг тепло и уют материнского чрева.

"Кем я рожусь? Надеюсь, что мальчиком... не хочу переучиваться на девочку. Ещё было бы неплохо стать драконом, но раз я не в яйце, то и этот вариант отвергаем. А здорово было бы быть драконом-некромантом!"

Почему я рассуждаю о своей расе? Просто так получилось, что в третьей своей жизни, той, которая была сразу после встречи с джинном, если за точку отсчёта брать мир, из которого достались знания о книгах и фильмах, мне довелось родиться волком. Не буду расписывать прелести охоты в стае, бега по летнему и зимнему лесу на четырёх лапах, скажу лишь, что этот опыт был неожиданно приятным.

"Эх... как там мои волчата? Первенца я назвал Зеро, в честь друга из пустыни".

Моя четвёртая жизнь была неоднозначной: с одной стороны – мир боевых магов, сильнейшие из которых способны менять очертания материков, манил перспективами и загадками... но с другой стороны – войны, в которых вынуждены участвовать двенадцатилетние дети – это не лучший показатель развития.

В тот раз, от матери меня отняли раньше, чем я научился держать голову, после чего сразу же отправили в один из приютов, где размещали будущих новобранцев в военные структуры. Хорошо, что хотя бы следили за детьми сносно, рано начав обучать языку, а затем счёту и письменности, в виде игр преподавая физическую культуру и основные понятия боя.

Когда мне было пять, в нашем приюте появилась новая воспитательница: немолодая женщина с грустными глазами и седыми волосами. Увидев во мне талант, она предложила учиться... целительству.

"Некромант, в энергетических каналах которого струится смерть, пытался стать целителем! Мой первый учитель помер бы со смеху, если бы я его уже не убил".

Самое странное, не смотря ни на что, женщина не отступала от своей навязчивой идеи и даже создала специальную комбинацию рун (в том мире называемых "печати"), которые складывались пальцами рук. Восемьдесят два символа, каждый из которых должен был находиться на своём месте в своеобразной цепочке, помогали отфильтровать жизненную энергию от примесей смерти, чтобы можно было приступить к простейшим тренировкам.

С опытом количество печатей получилось сократить почти на половину, но когда мне исполнилось семь, воспитательница исчезла (детям не говорили, но она ушла на специальное задание от поселения, где сгинула без следа). Так я потерял наставницу, открывшую мне многообразие возможностей мира чакры... особой энергии получающейся при смеси жизненной, духовной и ментальной составляющих.

В возрасте восьми лет меня и моих биологических ровесников должны были отдать в школу боевых магов, где обучение занимало от трёх до пяти лет. По итогам подготовки, выпускников делили на боевые тройки с капитаном-наставником, после чего отправляли на подвиги... сворачивать шеи "Во имя воли огня!" Стоит ли говорить, что из сирот до взрослых лет доживали единицы?

Однако, жизнь на мой счёт распорядилась иначе: после медицинского обследования, обязательного для поступления в школу, ребёнком с необычной силой заинтересовались спецслужбы. Вербовщик, представившийся контрразведчиком, заявил, что у меня в крови проснулся доселе неизвестный улучшенный геном (как он мог проснуться, если раньше о нём не слышали, собеседник так и не ответил), а потому я обязан послужить усилению родного и любимого селения, "Во имя воли огня!"

"Учитывая, что мою силу называли "стихия смерти", то мне впору было служить не "воле огня", а местному богу мёртвых".

Разумеется, я согласился на предложение доброго контрразведчика, взгляд которого обещал все круги ада, в случае отрицательного ответа. Не стоило даже задумываться о возражениях, ведь руководство подобной организации вполне могло устроить несчастный случай, после которого о маленьком мальчике по имени Кабуто забыли бы даже его соседи по приютской спальне.

А дальше были многочисленные обследования, тесты и, разумеется, суровые тренировки:

то, что я был единственным носителем нового генома, совершенно не освобождало от добровольно-принудительного вступления в военные силы страны Огня. Спать удавалось не больше шести часов в день, жить приходилось на подземной базе, ну а питаться следовало только специальными энергетическими и витаминными добавками, рассчитанными для получения максимального эффекта усиления способностей. За хорошее покладистое поведение, мне даже разрешали заниматься медициной, время от времени отдавая на эксперименты тела пленников.

"Как же прекрасен был шок на лице моего наставника, когда я создал простейшего зомби... всю базу ещё несколько декад лихорадило! Даже новые тесты и эксперименты, которые надо мной стали проводить учёные, не смогли испортить отличного настроения".

В подобном неспешном темпе прошли годы до моего двенадцатилетия, после чего пришлось выбраться из лабораторий и вступить в команду юных убийц. Кроме меня, в отряде были бастарды двух кланов нашего поселения, сумевшие пробудить силу своей крови, а присматривал за нами элитный боевой маг, из числа сильнейших боевиков контрразведки.

Не буду задерживаться на том времени, которое потратил на благо родины, спасая одних людей и убивая других "Во имя воли огня!". Замечу лишь, что мой арсенал заклинаний заметно расширился, так что даже Джафару, при личной встрече, сильно бы не поздоровилось. Навыки ускорения мышления и реакции вообще оказались бесценны, хоть местные почему-то и считали их элементарными основами, которые развивались в пассивном режиме (но кто я такой, чтобы учить умных и уважаемых людей жить?).

Наверное, я так и остался бы работать на спецслужбу, постепенно набираясь знаний и шлифуя получаемые навыки, и даже необходимость сдавать "генетический материал" совершенно не пугала. Однако... задания, на которые меня стали отправлять, постепенно казались всё более суицидальными, а уровень допуска не позволял наложить свои руки на секретные разработки.

В один из дней, от руководства пришёл приказ устранить вражеского агента, обосновавшегося в провинциальном городке страны Огня. В этом не было ничего странного или неожиданного, ведь не только у нас были свои разведчики... удивляла лишь личность жертвы, которой оказалась моя бывшая воспитательница.

"И чем я не угодил нашему старику? Вроде бы не сильно наглел, выполнял приказы и делился личными наработками".

Сразу же после миссии, по пути к временной базе, со мной на связь вышел отступник, входящий в десятку сильнейших магов мира. Он рассказал мне о подставе, о том, что моя воспитательница тоже получила приказ на моё устранение, а ещё предоставил кучу компромата, при помощи которого можно было окунуть в отходы всю контрразведку. В завершении пламенной речи о нехороших стариках, использовавших и решивших избавиться от больше ненужного одарённого мальчика, этот агитатор предложил уйти вместе с ним, чтобы вместе заниматься наукой и раскрывать тайны мироздания.

"Ну кто бы на моём месте отказался? Особенно, когда на тебя немигающим взглядом с человеческого лица, смотрят змеиные глаза с вертикальными зрачками".

Учиться у человека, который самостоятельно разработал методику переселения души из одного тела в другое, попутно поглощая часть энергетических оболочек жертвы, при этом практически не имея теоретической базы, было интересно. Этот маг-исследователь был Учёным с большой буквы, и, как и все гении, имел массу недостатков, вроде отсутствия моральных ограничителей. Для него мир делился на полезное, бесполезное и теоретически способное стать полезным.

Новый наставник обучал меня медицине, химии, биологии, печатям (тем же рунам, которые рисовались специальными чернилами или кровью на плоских поверхностях). Нередко, во время операции проводимой над очередным подопытным, он начинал рассказывать поучительные истории из личного опыта, заставляя одновременно выполнять свою часть работы, проводить мысленные расчёты и отвечать на вопросы по одной из лекций, прочитанных месяц назад.

Я уже вспомнил, в отражение какого канона попал, но не спешил радоваться своей осведомлённости о возможном будущем. Всё же, Джафар убедительно доказал, что жизнь заметно отличается от прочитанной или просмотренной когда-то истории, а значит планировать будущее стоит лишь исходя из лично добытых фактов.

"О чём ещё забыл упомянуть? Ах да: так называемая "проклятая печать" и моя очередная смерть".

Учитель был гением в плане работы с энергетическими оболочками: за один только способ проращивания дублирующей системы каналов чакры, можно было получить премию научного сообщества... если бы такое сообщество вообще существовало в мире боевых магов. Одной из функций "проклятой печати", которая имела вид трёх чёрных запятых и устанавливалась прямо на тело подопытного, была трансформация в боевую химеру путём наращивания энергетической псевдоплоти. Так как собственных резервов организма испытуемого почти никогда не хватало даже на частичное развёртывание всех функций конструкта, к прототипу пришлось добавлять "насос", выкачивающий природную чакру прямо из окружающего пространства, накапливая её в специальном резервуаре.

"Жаль, я не успел завершить работу над собственной печатью, которая, кроме проращивания дополнительных каналов в теле, должна была дать мне собственные крылья".

Жизнь как всегда показала, что нельзя полагаться на знания о каноне: после неудачного нападения на нашу бывшую родину, мы с учителем "зализывали раны", когда услышали сигнал тревоги с верхних этажей подземной базы. Пространственные техники были заблокированы мощным барьером, так что сбежать нам не удалось, а через несколько минут явились и сами вторженцы.

Обладатель красных чудо-глазок, дающих владельцу силу накладывать иллюзии, способные обмануть саму реальность, а также человек-акула, вооружённый мечом в виде рыбьего скелета, словно раскалённые ножи сквозь кусок масла, прошли все системы обороны. Они были одеты в чёрные балахоны с красными облаками и держались слишком самоуверенно. Их целью было убийство моего наставника, а также всех его подчинённых, так как мы были признаны угрозой для тайной организации.

"А ведь учитель выжил... сбежал, бросив меня, но выжил".

Что я испытываю к предавшему меня змею? А ничего. Учителем он был хорошим, учёным, вовсе гениальным, но как личность не вызывал никаких эмоций. Сложись обстоятельства по другому, и пока синекотий человек-акула вырывал бы его сердце, я бы тоже попытался сбежать от проигранного сражения.

"Неужели уже пришло время? Что же, я готов к новым свершениям. На этот раз постараюсь прожить хотя бы до тридцати... и если чакра пробудится в этом теле, то обязательно создам печать для превращения в дракона, или другого крылатого зверя".

И снова испытание болью и холодом, которые пронизывали маленькое и слабое тельце. Слух и зрение ещё не вернулись, но ощущения подсказывали, что вокруг довольно просторная светлая комната и трое разумных, одним из которых является моя мать.

Выплюнув из рта остатки жидкости, набираю полную грудь обжигающего ледяным пламенем воздуха, а затем оглашаю мир своим торжественным...

- Уа-а-а!!!

<http://tl.rulate.ru/book/65109/1710621>